

Моя жена - мужчина

Небо едва тронули краски зари, слуга в пригородном особняке был вынужден встретить незваного гостя.

- Откройте дверь! Откройте немедленно! – колотили по воротам.

- Иду-иду! Кто там? Кому не терпится умереть в столь раннее утро? – сонный слуга, шаркая, аккуратно открыл дверь и тут же потерял цвет лица. – Ван-е? Как?.. Зачем вы приехали?

Отталкивая слугу, Хаое влетел во двор:

- Где Яоюэ? Где ван-фэй?!

- Еще не проснулся... Ван-фэй в своей спальне.

Хаое не стал дожидаться сопровождения или какого другого приветствия. Ноги понесли его к главному особняку, к спальне его любимого Яоюэ.

В то же время Бэитан Яоюэ торопливо поднялся с кровати и уже собирался привести себя в порядок, но выкрик – ван-фэй – заставил его вздрогнуть и обернуться.

Растрепанный Дунфан Хаое вбежал в комнату и сразу бросился к возлюбленному. Врезавшись в чужую грудь, неаккуратный ван-е свалил обоих на, сохранившие тепло, простыни.

- Почему вы здесь, да еще так рано? Что-то случилось? – тихо спросил крайне удивленный Яоюэ.

Хаое ничего не ответил. Лишь крепче прижался к супругу. Его руки грозили переломить тонкую талию, а кончик носа то и дело проходил по прохладной, гладкой груди представителя рода моэ.

Прижатый к кровати Яоюэ почувствовал себя некомфортно. Во-первых, Хаое слишком крепко его обнимал. Во-вторых, его обнимали в принципе!

- Мой позвоночник вот-вот сломается.

- И это будет хорошо, - тихо пробормотал князь.

- Что вы только что сказали?!

Подняв голову, Хаое подобрался к лицу супруга. Теперь кончики их носов то и дело соприкасались. Взгляд князя был немного насмешливым и хитрым.

- Если у тебя будет сломан позвоночник, я смогу всегда находиться рядом. Всегда тебя поддерживать.

- Что за чушь ты несешь? – тут же позабыв о приличиях, повысил голос Яююэ.

Усмехнувшись, Хаое нежно коснулся губ супруга своими.

- С такой травмой ты никогда не сможешь меня покинуть. Тебе придется остаться со мной навсегда.

- Дунфан Хаое! – возмущенный сим поступком и суждениями, ван-фэй захотел как следует отругать супруга, но вдруг увидел, как глаза того покраснели. Влага начала собираться в уголках, а после, медленно скатывающиеся по щекам слезинки попали на его лицо.

- Ты... Вы... - несколько шокированный отпрыск страны Мин, не сразу подобрал слова. Только глубокий вдох и годами отточенный самоконтроль помогли ему вернуть лицо. – Что с вами случилось?

Как только ван-фэй задал вопрос, воспоминания о ночных приключениях прорвали плотину и Хаое окончательно расклеился. Рыдания его стали отчетливее, а голос надрывнее:

- Яююэ... Яююэ...

Видя аномальное состояние сяо ван-е, ван-фэй немного нахмурился и решил проявить больше терпения.

- Что с вами случилось? Кто посмел над вами

издеваться?

- Ничего не случилось, - продолжал рыдать князь. – Никто не издевался.

- Тогда почему вы плачете?

- Я... Я соскучился, - уткнувшись в плечо любимого супруга, вздрагивал Хаое.

Скосив взгляд, Бэйтан Яоюэ почувствовал, как промокает его одежда и немного нахмурился:

- Не нужно плакать. Меня не было меньше суток. В прошлом я уезжал и на десять дней, и на полмесяца. Вы никогда так не реагировали.

- Я не помню прошлого...

- Себя вы тоже не помните? Почему вы ведете себя, как ребенок? – беспомощно спросил Яоюэ. – Ранее я никогда не видел вас плачущим.

Ван-фэй помог ему сесть на кровать и вытер дорожки слез искусно вышитым платком.

- Вам лучше?

Хаое кивнул. С некоторым облегчением к нему пришел еще и стыд. Как он мог растерять остатки своего самообладания? Стоило всего-то увидеть Яоюэ... Какой позор!

Довольно шумно вздыхая, Яоюэ встал с постели и направился к одному из напоминающих комод сундуков. Вынув комплект свежей одежды, мужчина собирался подготовиться к новому, полному забот, дню, но почувствовал на себе пристальный взгляд, резко успокоившегося, князя.

- Отвернитесь.

Сяо ван-е не шелохнулся. Они ведь оба мужчины, к чему стесняться?

Фыркнув, Яоюэ отвернулся сам и, не покидая комнаты, быстро переоделся так. Движения его были элегантными и резкими.

Хаое хихикнул. Какой бы ни была скорость его

супруга, а князь успел рассмотреть оставленные на теле любовника отметины. Само собой, те еще не успели померкнуть.

В душе Хаое сожалел о собственных нерасторопности и глупости. Засмотревшись, он упустил момент, а ведь мог бросить Яоюэ на кровать и оставить на нем множество новых следов страсти.

Почему он такой идиот?

Можно было бы наплевать на приличия и сделать это сейчас, но Хаое, почему-то, вновь не решился на отчаянный шаг. Вместо этого, он похлопал по месту на кровати, предлагая Яоюэ присесть, а после обнял его за талию и уложил голову на чужое плечо.

- И все-таки, почему вы решили приехать?

Почувствовав аромат тела возлюбленного, Хаое немного успокоился и прижался к Яоюэ сильнее. Температура тела ван-фэй была немного ниже, чем у большинства людей. И только заданный вопрос немного подпортил идиллию.

Наньгун Люцзянь рассказал князю множество нелицеприятных подробностей из потерянного прошлого. Для себя Хаое решил – будь это правдой или, наоборот, ложью, Яоюэ принадлежит только ему.

Скосив взгляд, ван-е в который раз отметил красоту ровных бровей и искрящихся глаз отпрыска семьи Бэйтан. Ни в одной из жизней, он не позволит этому человеку уйти.

- Да так. Просто понял, что очень соскучился, вот и решил приехать. Ты мне веришь?

Яоюэ ненадолго замолк.

- Я вам верю.

Счастливый ван-е, крепче обнял возлюбленного.

- Но, как мне думается, вам есть что мне

рассказать.

Сердце князя подпрыгнуло и замерло. С безучастным, отстраненным выражением лица, Яоюэ аккуратно коснулся уголка губ супруга.

- Как вы получили эту рану?

- Что? Какую рану? – заикался ван-е, он, само собой, почувствовал, как горит кожа. Кажется, там в самом деле был порез или укус.

«Треклятый Наньгун!»

Неожиданно подскочив с места, парень сразу же догадался, откуда появилась рана. Неужели проходимец в черном, таким образом, решил поссорить их с Яоюэ?

- Может быть, поранился когда упал? – запинаясь, искоса посмотрел на супруга князь.

- Вы упали? – изящная бровь ван-фэй саркастически изогнулась. Видимо, он не поверил.

- Да! Я упал! – видя скептический настрой возлюбленного, князь быстро задрал штанину и продемонстрировал растянутую, крайне опухшую лодыжку. Признаться, Хаое и сам не ожидал увидеть собственную ногу в таком состоянии.

Воспаленная, опухшая, она выглядела словно свежеиспеченная, обмазанная белком булочка. Ощущения от «выпечки» исходили болезненные.

Само собой, князь запомнил, как получил травму. Просто у него не было времени ее проверять. После скандальной отсылки Наньгуна, Хаое не смог совладать с чувствами и, вскочив на лошадь, поехал к Яоюэ. Мысли о возлюбленном и чрезвычайная спешка до поры до времени глушили боль. Теперь же та вернулась с новыми силами.

- Как это случилось? – Яоюэ не знал, что и думать. Глаза его округлились. Он помог князю вновь присесть на кровать, а сам, оказавшись на

корточках, аккуратно снял чужой мягкий сапог.

- Ай! Больно!

- Нужно позвать слуг и лекаря, - нахмурившись, ван-фэй действительно покинул спальню и велел слугам ухаживать за князем. Тому, как минимум, нужно было умыться, привести себя в порядок и позавтракать.

Пока лекарь осмотрел больного, пока слуги исполнили все указания, солнце вошло в зенит. Все это время ван-фэй пренебрегал делами, внимательно следя за тем, как исполняются его указания.

Разного рода процедуры окончательно сморили Хаое.

- Поспите, а у меня еще есть дела. Я проведу вас позже.

Ван-е кивнул и, упав на кровать, провалился в сон.

Проспав до позднего вечера, парень не спешил подниматься с мягкой постели. Приподнявшись на локтях, князь почесал затылок. Кажется, падение в пруд не только лишило его памяти, но и нарушило режим. Кто еще мог спать так долго, крепко, а после еще не чувствовать себя отдохнувшим?

Вызвав местного лакея, Хаое позволил тому помочь себе в вечернем туалете, а после, кое-что припомнив, велел принести зеркало.

Едва взглянув на свое отражение, парень потерял дар речи. Душа его покрылась инеем.

На уголке красовалась алая, явно оставленная зубами, отметина. Пострадавшая от поцелуя кожа припухла. Ни один дурак не поверит в причастность падения к этому следу.

Само собой, не поверил и Яоюэ.

Хаое почувствовал озноб. Утром он откровенно

врал любимому супругу. А тот...

Бэйтан Яоюэ остался предельно вежлив и добр. Казалось, ему было плевать на откровенную метку вынужденной измены.

Князь Дунфан не мог не почувствовать грусти. Неужели, все что рассказал треклятый Наньгун правда? Тогда выходит их с Яоюэ брак всего лишь фикция и хранитель северных врат не испытывает к привратнику восточных никаких чувств? Как иначе объяснить его утреннюю сдержанность в этом вопросе?

Проклиная Люцзяня и собственную нерасторопность, Хаое медленно хромал к переднему залу. Он не просил слуг о помощи, не просил подать трость. Все, чего ему хотелось, так это объясниться с Яоюэ.

Тот как раз возвращался домой. Хаое смог запечатлеть его стройный, хрупкий, освещенный алыми лучами заката, образ. Красивое лицо и прямая осанка позволяли спутать мужчину с небесным существом.

Сердце сяо ван-е забилося быстрее. Ему захотелось как можно скорее обнять возлюбленного.

- Как ваша нога? – поинтересовался ван-фэй, когда их пути пересеклись.

- Спасибо, намного лучше.

- Может быть, поужинаем?

- Хорошая идея, - непривычная сдержанность князя говорила о нарастающем чувстве вины. – Яоюэ, ты не хочешь меня о чем-то спросить?

Идущий подле отпрыск семьи Бэйтан скосил взгляд на укус.

- Разве я уже не спрашивал утром?

- Понимаешь...

- Что?

- Я... Я не хотел, - не зная, какие слова смогут объяснить его проступок, Хаое растерялся и нечаянно коснулся пострадавшего места.

Остановившись, Яоюэ резко схватил любовника на подбородок. В темных глазах ван-фэй читалось странное, жгучее неудовольствие.

- Принимаете меня за идиота?!

- Яоюэ, это не то о чем ты подумал... Ты неправильно все понял...

- И что же не так я осмелился понять? – цедя сквозь зубы, злился ван-фэй. – Вашу ложь? Или характер укуса?

Ван-е потерял дар речи.

Выпустив чужой подбородок, ван-фэй отвернулся и не спеша направился в столовую. Пораженный Хаое смог расслышать лишь:

- Как бы там ни было. Это не имеет ко мне отношения.